

PKI: цель или средство

Если звезды зажигают,

Значит, это кому-нибудь нужно.

ЭЦП, сертификаты и инфраструктура открытых ключей – скоро эти понятия встанут в один ряд с медициной и футболом, в которых считается, что разбираются все, и поэтому мы имеем дело с бесконечным процессом обсуждения. Впечатление, что достаточно создать PKI, и дальше все решится само собой. Публикации в научных изданиях и СМИ, научно-практические конференции и семинары, законотворческая деятельность – работа идет, но в чем собственно практический результат.

Согласитесь, что ситуация довольно странная. Если ЭЦП и PKI такие хорошие и полезные, то почему потенциальные пользователи не завалили разработчиков и операторов заказами на соответствующие услуги, почему нет востребованности в PKI в обществе.

Для начала заметим, что дискуссию по вопросам PKI ведут, как правило, либо разработчики информационных систем и средств защиты информации, либо представители операторов, представленных на рынке телекоммуникационных услуг, либо специалисты по гуманитарным аспектам PKI. Каждый оценивает проблему со своей стороны и при этом старается предложить решение проблемы в целом и скорректировать чужую позицию.

Но в этом перечне участников процесса не хватает общества, не хватает тех потенциальных пользователей, интересы которых и пытаются отстаивать специалисты различного профиля. А

потребности обычных пользователей сильно отличаются от интересов разработчиков информационных технологий и операторов телекоммуникационных сетей и систем. Потенциальный пользователь хочет прежде всего получить ответ на вопрос, что полезного получит непосредственно он сам. Недаром, на этой конференции уже поднимался вопрос «функциональности» сервисов. И он должен это почувствовать, а не только выслушать объяснения, что так ему будет лучше. Если будет видна реальная польза для потребителя услуг, то не нужна никакая агитация. Более того, пользователь будет готов оплачивать услуги. Причем обычный пользователь готов будет взять любое техническое решение при условии приемлемой цены, а трудности разработчика (например, вопросы стандартизации протоколов информационного обмена и интероперабельности) и оператора телекоммуникационных услуг (например, охват территории страны телекоммуникационными сетями и высокая пропускная способность каналов) его не волнуют.

Фактически, классическая ситуация марксизма: потребительная стоимость услуги (какие общественные потребности или интересы граждан удовлетворяются) и собственно стоимость (цена, которую запрашивают разработчики или операторы). Только разумное сочетание указанных двух аспектов может обеспечить продвижение любого социального проекта. Вопрос снижения стоимости владения ЭЦП уже затрагивался в выступлении И.И. Массуха.

Еще один момент, влияющий на распространение РКІ в России, - уровень образования и компьютерной грамотности. К сожалению, очень часто информационные ресурсы используются как средство проведения досуга и некоторой среды виртуального общения, но до информационного общества в полном смысле этого слова пока еще далеко.

Оценивая в целом, ситуацию можно сравнить с «революцией сверху». ФОИВы говорят, что надо сделать (во многом совершенно правильно), но создается впечатление, что общество не готово принять широкое внедрение информационных технологий в социальную сферу. Может быть, стоит спросить психологов, какой процент общества должен принять идею, чтобы она перестала казаться искусственно навязываемой обществу. Возможно, надо ставить вопрос о переносе упора с технической реализации РКІ в сферу социальных отношений.

Возвращаясь к теме выступления, можно сделать промежуточный вывод, что РКІ для гражданского общества является не более чем одним из средств удовлетворения некоторых своих потребностей, а для разработчиков и операторов связи это может составлять одну из целей бизнеса. Теперь о роли РКІ в современном информационном обществе.

Не претендуя на точность определения, по-видимому, под информационным обществом можно понимать отражение общественных отношений (какой-то их части) в информационной сфере, решение социальных проблем средствами информационного, в том числе электронного, взаимодействия. Конечно, информационное общество – это не более, чем жаргон: нельзя съесть яблоко по ИНТЕРНЕТу, но его можно заказать. Таким образом, информационное общество - это определенная проекция общественных отношений и в то же время составная часть гражданского общества, реализующая определенные социальные отношения.

Вспомним классиков марксизма: «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Общество – это всегда регулирование отношений. Научные исследования феномена «информационного гражданского общества» оставим ученым.

Заметим только, что «электронного государство», «электронное правительство» являются производными от понятия «информационное гражданское общество» хотя бы потому, что регулируют или управляют процессами этого информационного общества.

Если традиционно общество – это взаимодействие субъектов, то в информационной сфере это взаимодействие выражается в виде информационных потоков, а также процессов создания, обработки, хранения и передачи данных. Это функционал и его содержательная часть определяется соответствующими нормативными актами. Но для придания электронному взаимодействию правового статуса необходимо обеспечить юридическую значимость процессам обработки и обмена информацией между субъектами. Больше гражданскому обществу от РКІ ничего не надо - сами действия и отношения регламентированы правовыми актами и достаточно обеспечить правомочность действий.

Структуру информационного электронного общества можно представить следующим образом. Общая база информационного общества – это информационные потоки в информационной сфере в процессе реализации гражданских прав и обязанностей в обществе. Роль государства (электронного государства) – формирование информационных ресурсов и управление информационными потоками. Фактически, деятельность государства в рамках электронного общества должна включать организацию и обеспечение работы каналов информационного обмена (всех видов собственности), анализ информационных потоков, выработка решений по порядку информационного обмена и функционированию телекоммуникационных сетей, реализация и контроль исполнения решений.

В рамках информационного общества можно выделить сферу государственного регулирования и сферу, где регулирование может осуществляться негосударственными объединениями, общественными организациями или даже саморегулироваться в процессе взаимодействия различных субъектов.

Внешние государственные функции:

- международный информационный обмен,
- межгосударственное взаимодействие, согласование подходов к решению проблем,
- стандартизация.

Внутренние государственные функции:

- электронная личность (идентифицирующие атрибуты, права и обязанности субъектов информационного общества),
- создание государственных информационных ресурсов,
- регулятивные функции по информационному взаимодействию,
- информационная безопасность.

Функции гражданского электронного общества:

- СМИ,
- бизнес (собственно бизнес в сфере информационных технологий и организация и ведение бизнеса в электронном виде),
- платежные системы,
- телемедицина,
- дистанционное образование,
- культура,
- научные исследования.

Возможно это не лучший вариант структурирования информационного общества, но он позволяет выделить ключевые моменты, без которых информационное электронное общество не сможет существовать. Во-первых, «электронная личность» - как набор атрибутов, необходимых для позиционирования субъекта электронного взаимодействия в информационном пространстве. Думаю, что не вызывает сомнений утверждение, что до начала взаимодействия стороны должны обозначить как минимум свое существование и указать свои адресные данные. Дальше речь может идти о полномочиях и юридической значимости сообщений.

Оказание услуг в электронном виде, как известно, должно быть начато с 1 октября 2011 года. Не останавливаясь подробно, заметим только, что при решении этой проблемы во главу угла встает вопрос обеспечения адресности услуг, т.е. опять идентификация участников информационного обмена, опять «электронная личность».

Несложно понять, что процесс реализации гражданских прав в электронном виде (например, электронное голосование) так же требует подтверждения «электронной личности».

Если добавить сюда задачу обеспечения информационной безопасности, которую с государства никто никогда не снимет, то мы приходим к выводу, что все ключевые моменты формирования и функционирования информационного общества завязаны на ЭЦП и РКИ.

Основные задачи по формированию информационного общества:

- инфраструктура информационного взаимодействия:
 - телекоммуникационные сети и системы,
 - информационные ресурсы,

- подсистема, обеспечивающая возможность реализации правового общества (ЭЦП+PKI, электронный документооборот),
- нормативная база
 - обеспечение юридической значимости электронного документооборота,
 - регламенты функционирования информационных и телекоммуникационных систем,
 - техническое регулирование процессов,
- повышение компьютерной грамотности населения и доступности услуг,
- обеспечение информационной безопасности.

Таким образом, анализ ситуации показывает, что при формировании информационного электронного общества создание инфраструктуры PKI играет основополагающую роль, но при этом создание инфраструктуры PKI на данном этапе не рассматривается гражданским обществом в качестве самостоятельной приоритетной задачи. Поэтому ФОИВам помимо работы по технической реализации инфраструктуры PKI следует обратить дополнительное внимание на отработку социальных аспектов, связанных с широким внедрением информационных технологий в сферу социальных отношений.